

КТО БЫЛИ ВИНОВНИКИ

СОЛОВЕЦКАГО ВОЗМУЩЕНІЯ ОТЪ 1666 ДО 1676 ГОДА.?

Возстаніе Соловецкой обители съ оружіемъ въ рукахъ противъ церковной и гражданской властей, почти десятилѣтняя упорная защита противъ войскъ, высланныхъ Правительствомъ, какъ явленіе не бывалое въ Исторіи Русской, произвело и въ свое время большое смущеніе, и доселѣ продолжаетъ вызывать различныя объясненія.

Митрополитъ Тобольскій, Игнатій, жившій нѣсколько лѣтъ въ Соловецкой обители вскорѣ послѣ усмиренія возмущенія, всю вину слагаетъ на учениковъ Аввакума и Лазаря и на сообщниковъ Стеньки Разина. «Отъ Аввакумовыхъ и Лазаревыхъ Христоподражательныхъ учениковъ прибѣгоша нѣщии на море, во страны сѣверныя, на островъ Соловецкій; и тако оную святую обитель Спасову и Пресвятыя Богородицы, и Преподобныхъ Отцевъ Зосимы и Савватія Соловецкихъ, со всѣмъ братствомъ возмутиша, еже и слово не можетъ изъяснити. Къ тому же бѣсновательному ихъ Арменоподражательству прибѣгоша въ тую же обитель окаяннаго богоотступника и чародѣя, Донскаго Казака и Атамана, Стеньки Разина, съ помощники, воры изъ Астрахани; а егда во обитель внидоша, тогда бо уже и братству, инокамъ и бѣльцемъ, вѣдѣю всю отъяша и поставиша себѣ начальникомъ Фадейка

Кожевника да Ивашка Сарафанова, и начаша быти во всемь противны, не токмо Святой Церкви хулами, но и благочестиваго Царя не восхотѣша себѣ въ Государи имѣти. Тѣи отступницы, Донскіе Казаки, подтверждаху иноковъ, лъстиво глаголюще: «Постойте, братіе, за истинную Вѣру (нарицающе Арменоподражательство истинною Вѣрою), и не креститесь тремі персты: то есть, рекоша, печать антихристова»; таковою бо хулою проклятiя образъ Святыя Троицы, въ трехъ перстахъ изобразуемый, похуляху, яко же и прочiи Арменоподражатели хулять. Се же они Казаки того ради съ ними и притворяхуся, яко, да время воспріемше, онѣхъ убо въ обители, братство же и мирскихъ, всѣхъ убо побіють, богатство же разбойнически отъ обители воспріемши, сами каждо гдѣ можетъ бѣжати.»

Денисовъ, въ своей, «Исторіи о Соловецкихъ страдальцѣхъ прославлялъ, какъ подвигъ, не только противленіе церковной власти, что съ раскольнической точки зрѣнія имѣло бы смыслъ, но даже, вопреки совѣсти и Христiанскому ученію, самое возстаніе съ оружіемъ въ рукахъ, выставляетъ все братство Соловецкой обители единодушнымъ въ этомъ преступномъ дѣйствіи.

Всякій, знакомый съ обстоятельствами возмущенія Соловецкаго по подлиннымъ обнаруженнымъ документамъ, знаетъ, что въ Исторіи Денисова нѣтъ почти ни одного вѣрнаго даннаго. Все или просто выдуманно, или искажено до нечлѣпости, такъ что къ этому источнику обращаться, для объясненія событiй того времени, нѣтъ возможности.

Но и свѣдѣтельство Митрополита Игнатiя также не можетъ быть оправдано во многомъ современными свѣдѣтельствами. Виновниками возмущенія онъ называетъ сообщниковъ Стеньки Разина. Правда, Стенька Разинъ самъ приходилъ на богомолье въ Соловецкій монастырь осенью 1661 г. Въ числѣ разныхъ доносовъ на Патрiарха Никона было наговорено и то, что весною 1668 г. были у него воры Донскіе Казаки въ Оерапонтовѣ; будто они были и въ Воскресенскомъ монастырѣ, предлагая ему услуги посадить его опять на Патрiаршество, а по тому могли пробраться и въ Соловецкій монастырь. Но бунтъ Разина только начинался въ 1667 и 1668 г., свирѣпствовалъ въ 1670 и 1671 г., не

распространяясь къ сѣверу далѣе Нижегородской Губерніи. Между тѣмъ Соловецкій монастырь открыто взбунтовался уже въ началѣ 1668 г. Показанія выходцевъ изъ монастыря во время осады не подтверждаютъ, какъ увидимъ, извѣстія, сообщаемого Игнатіемъ. Обстоятельное изложеніе событій, непосредственно предшествовавшихъ осадѣ Соловецкой обители, конечно, лучше всего могло бы указать главныхъ виновниковъ возмущенія, но, къ сожалѣнію, не напечатаны всѣ сохранившіеся отъ сего времени документы. Такъ, Преосвященный Игнатій Воронежскій, въ своемъ сочиненіи: «Истина Соловецкой обители», доказывающій справедливость показанія Митрополита Тобольскаго Игнатія, указываетъ, что, по свѣдѣніямъ Архива Соловецкаго, съ которымъ онъ имѣлъ случаи познакомиться, до 150 раскольниковъ сослано было въ Соловецкій монастырь предъ его возмущеніемъ: желательно бы видѣть самые документы.

Въ «Исторіи Русской Церкви» Преосвященнаго Филарета, и въ «Исторіи раскола», составленной Преосвященнымъ Макаріемъ, особенно же въ «Исторіи Россіи» Г. Соловьева (т. XI), приведено не мало новыхъ свѣдѣній о времени, предшествовавшемъ осадѣ. Г. Соловьевъ пользовался, по его указаніямъ, Архивомъ Министерства Юстиціи и Архивомъ Московской Синодальной Библіотеки, но, по своему обычаю, онъ не приводитъ грамотъ, которыми пользуется, въ полнотѣ, и дѣлаетъ указанія на то, откуда заимствовалъ ихъ, только общія. По отзыву одного, желавшаго воспользоваться, по его указаніямъ, бумагами Архива Министерства Юстиціи, оказалось, что ссылки сдѣланы неточно. При томъ, приведя свои выписки, Г. Соловьевъ не дѣлаетъ хронологическаго указанія грамотъ, когда они писаны, что крайне важно. Не обративъ вниманія на время написанія грамотъ, онъ, на стр. 396 - 400 (т. XI), смѣшалъ порядокъ событій, и по тому ходъ дѣлъ въ Соловецкой обители представленъ имъ неправильно.

Г. Соловьевъ относитъ прибытіе Архимандритовъ Вареоломея и Іосифа и Архимандрита Сергія въ Соловецкій монастырь къ 1666 г., и ставитъ прежде прибытіе Вареоломея и Іосифа, а послѣ прибытіе Сергія. Преосвященный Макарій, въ «Исторіи раскола» (200 стр.), относитъ это событіе къ 1667 г., полагая также, что Сергій прибылъ послѣ Вареоломея и Іосифа. Прео-

священный Филаретъ, въ «Исторіи Русской Церкви» (ч. IV, § 33), путешествіе Сергія въ Соловецкій монастырь относитъ къ 1666 г., а Вареоламея и Юсифа къ 1667 г. Принятое Преосвященнымъ Филаретомъ распредѣленіе сихъ путешествій оправдывается всѣми данными, и послѣдующіе историки безъ всякихъ основаній отступили отъ его изложенія.

Что Вареоламей и Юсифъ прибыли въ Соловецкій монастырь въ 1667 г., на это есть несомнѣнныя указанія. Въ отпискѣ Соловецкаго монастыря (Ист. раскола, Пр. Макарія, стр. 204; Ист. Русс. Цер., Филар., ч. IV, 196., пр. 339) говорится: «Въ нынѣшнемъ 176 году, Сентября 15 (1667 г.), присланъ къ намъ въ Соловецкій монастырь во Архимандрита на Вареоламеѣво мѣсто, нашего же монастыря постриженникъ Юсифъ.» Въ грамотахъ отъ 30-го Августа, 1666 г., Марта 15 и Юня 17-го, 1667 г. (Акты Истор. IV, 360, 365, 370), Вареоламей называется еще Архимандритомъ Соловецкимъ, а Юсифъ, Строителемъ Соловецкаго въ Москвѣ подворья былъ 30-го Юня, 1666 г. Генваря 17-го, 1667 г., Вареоламей подписывался и на Соборномъ дѣяніи Архимандритомъ Соловецкимъ (Доп. Ак. Ист. V, 476). Въ грамотѣ Алексѣя Михайловича Соловецкому монастырю, отъ 27-го Декабря, 1667 г. (Опис. Сол. мон., Досиоея, ч. 1, стр. 159, 160), пишется, что Юсифъ посланъ былъ по благословенію Святѣйшихъ Патріарховъ, Памсія и Макарія и Юасафа (поставленнаго 10-го Февраля, 1667 г.), слѣдовательно, уже въ 1667 г. Все это несомнѣнно доказываетъ, что Вареоламей одавать Соловецкій монастырь Юсифу отправлялся уже въ 1667 г.

Ясныя указанія есть и на то, что Архимандритъ Спасо-Ярославскій Сергій посланъ былъ въ Соловецкій монастырь въ 1666 г. Грамота объ отправленіи его въ Соловки подписана 14-го Августа, 1666 г. (Опис. Сол. мон., Досиоея, ч. 3, 165). Ему, между прочимъ, поручалось взять книги изъ Соловецкаго монастыря, нужныя для Собора; слѣдовательно, Соборъ еще не кончился, когда Сергій былъ въ Соловецкомъ. Когда Сергій былъ въ Соловецкомъ, Никаноръ, бывшій Архимандритъ Саввино-Сторожевскаго монастыря, говорилъ ему: «Нѣтъ у насъ Патріарха, нѣтъ главы;» слѣдовательно, это было до поставленія Юсифа, то есть, до 10-го Февраля, 1667 г. При отправленіи Сергія грамота въ

Соловецкій монастырь пишется на имя Келаря Савватія Абрютинна и Казначая Варсонофія. Савватій былъ отправленъ Сергіемъ въ Москву. Послѣ Савватія избранъ былъ Келаремъ Азарій, а Казначеемъ оставался Варсонофій; отъ имени ихъ и писано было прошеніе противъ Сергія, приводимое Г. Соловьевымъ. Но въ грамотѣ, писанной противъ Іосифа, Казначеемъ подписывается уже Геронтій, котораго подпись и на челобитной Соловецкой, поданной въ концѣ Сентября, или Октября, 1667 г. Онъ былъ Казначеемъ и въ Мартѣ 1668 г. (Ак. Ис. IV, 439).

Этѣ соображенія наши подтвердились справкою, обязательно сдѣланною для насъ въ Архивѣ Московской Синодальной Библиотеки К. И. Невоструевымъ. Изъ нея открывается, что отправленіе Архимандрита Сергія съ товарищами въ Соловецкій монастырь, и распоряженія о путевыхъ издержкахъ и подводахъ, относятся къ Августу 1666 г.; Сентября 6—16 они являются на семь пути въ Вологдѣ, и Октября 4-го прибыли въ Соловецкій. По произведеніи тамъ слѣдствія, въ томъ же Октябрѣ, въ послѣднихъ числахъ, отъ Сергія въ Москвѣ въ Патріаршій Разрядъ представлено и донесеніе. Въ Ноябрьѣ сего года Сергіій является дѣйствующимъ при вызовѣ Никоѣна къ суду на Соборѣ. Настольная грамота Іосифу о бытіи Соловецкимъ Архимандритомъ подписана 23 Іюля, 1667 г., а 15-го Сентября сего года онъ, съ бывшимъ Архимандритомъ Варсоломеемъ, прибылъ въ Соловецкій монастырь, какъ прямо о семъ сказано въ отпискѣ самаго Іосифа къ Патріарху Іоасафу. И такъ несомнѣнно, что изложеніе порядка событій въ Соловецкомъ монастырѣ предъ возмущеніемъ спутано у Г. Соловьева.

Не полагаемъ мы возможнымъ также допустить, чтобы Никаноръ Архимандритъ былъ еще въ началѣ 1666 г. вызванъ въ Москву, далъ тамъ обѣщаніе и приводитъ къ послушанію прельщенныхъ, и потомъ, воротясь къ тому же году, былъ главнымъ виновникомъ возмущенія. Еще въ 1667 г. въ Москвѣ считали Никанора благонадежнымъ человѣкомъ; ибо Мая 28-го предположено было опредѣлить его къ завѣдыванію духовными дѣлами въ Соловецкомъ монастырѣ (Ак. Ист. IV, 207). Никаноръ вызванъ былъ, вѣроятно, въ Москву послѣ слѣдствія, произведеннаго Сергі-

емъ; и тогда далъ обѣщаніе приводить къ послушанію Соловецкихъ старцевъ, и отправленъ былъ въ Соловецкій монастырь, вмѣстѣ съ Архимандритами Варолаимомъ и Іосифомъ, въ концѣ Августа, 1667 г.

Только полное изданіе сохранившихся актовъ съ полными указаніями можетъ объяснить, какъ обитель Соловецкая съ начала явилась непокорною церковной власти, а по томъ свое противленіе стала отстаивать съ оружіемъ въ рукахъ противъ гражданской власти.

Но и изъ извѣстныхъ теперь актовъ видно, что возмущеніе Соловецкое не было случайнымъ явленіемъ, но подготовлялось исторіею всей первой половины XVII в. Съ конца XVI в. обитель Соловецкая, постоянно угрожаемая нападеніями Шведовъ, Чуди, Голландцевъ, Датчанъ, принимаетъ особенность военной пограничной крѣпости. Она укрѣпляется стѣнами, запасается военными орудіями и снарядами, наполняется войскомъ; Настоятели ея распоряжаются обороною всего Поморскаго края. Вся первая половина XVII в. прошла въ военныхъ тревогахъ. Обитель содержала войско на свой счетъ, и это заставляло ее усилить заботу объ увеличеніи доходовъ, и расширеніи хозяйства. Но и военныя тревоги и хозяйственныя заботы не могли благоприятствовать успѣхамъ просвѣщенія духовнаго и иноческой жизни въ обители. Правительство не рѣдко указывало на безпорядки въ обители, нетрезвую жизнь, непослушаніе Настоятелямъ, на частую смѣну Настоятелей, и требовало строгихъ мѣръ противъ безчинниковъ. Искавшіе душевнаго мира въ сей обители не находили его. Невольный постриженникъ Соловецкій, бывший Казанскій Царь, Симеонъ, сосланный сюда Самозванцемъ, вынужденъ былъ, въ 1612 г., перепроситься въ Кирилловъ монастырь, такъ какъ въ Соловецкомъ терпѣлъ нужу великую. Бывшій Келарь Сергіевой обители, Александръ Булатниковъ, думавшій окончить дни свои на мѣстѣ постриженія, въ Соловецкомъ монастырѣ, послѣ пятилѣтней ссоры съ Соловецкою братіею, 1642—1647 г., долженъ былъ возвратиться въ Сергіеву обитель. Къ тому же на долю Соловецкой обители пала незавидная участь быть мѣстомъ ссылки для всякаго рода преступниковъ, которые могли распространять клеветы на власть, подвергшую ихъ ссылкѣ,

и тѣмъ поселять духъ недоувѣрія и недовольства. Изъ описанія Соловецкаго монастыря, Досноея, видимъ, что въ 1612 г. присланъ былъ, для строгаго тюремнаго заключенія, важный преступникъ Петръ Отяевъ. Потомъ ссылались сюда и Арсеній Грекъ, и Митрополитъ Гревенскій Макарій, многіе духовные и міряне; здѣсь же жилъ и Начальникъ Печатнаго Двора, Князь Львовъ; сюда присланы и Архимандритъ Саввино Сторожевскій и Казначей того же монастыря Никита, къ которому сохранилось такъ характеристическое письмо Царя Алексѣя Михайловича. Всѣ этѣ ссыльные пользовались свободою въ обители, были въ сношеніи съ братією. Да и какъ держать строго, когда за многихъ есть ходатаи? Такъ за Никиту, въ 1661 г., проситъ Смоленскій Архiepископъ Филаретъ, и шлетъ ему пятьдесятъ рублей денегъ. Всѣ этѣ ссыльные были если не съ образованіемъ, то, по крайней мѣрѣ, довольно развитые, съ опредѣленно сложившимися убѣжденіями, и легко могли имѣть вліяніе на малообразованное братство Соловецкаго монастыря, въ которомъ духовное устройство, ограждающее простаго человѣка отъ искушеній и соблазновъ, разстроилось, въ слѣдствіе военныхъ тревогъ и житейскихъ печеній.

Получивъ новоисправленныя книги, Архимандритъ Ілія спокойно складываетъ ихъ въ кладовую; братія говорятъ, что они и по старымъ книгамъ едва разбираютъ, а по новымъ и читать не могутъ. Ссыльные изъ Москвы за осужденіе исправленныхъ книгъ успѣли втолковать имъ, что въ новыхъ книгахъ ересь. А по тому, когда Вареоломей съ Уставщикомъ Геронтіемъ хотѣли раздать новыя книги, ихъ стали обличать въ ереси. Уставщикъ Геронтій стоялъ тутъ за новыя книги, а потомъ онъ былъ главнымъ витіей, говорившимъ противъ этѣхъ книгъ, и составителемъ Соловецкой Челобитной. Самъ Вареоломей едва ли былъ полнѣмъ приверженцемъ исправленныхъ книгъ. Видно, что мысли и убѣжденія колебались въ ту и другую сторону, направляемыя чужимъ вліяніемъ, а не собственнымъ убѣжденіемъ. Преосвященный Игнатій Воронежскій въ своемъ сочиненіи, «Истина Соловецкой обители,» пишетъ, что онъ разсматривалъ рукопись, которую можно признать подлинникомъ сочиненія Герасима Опрсова о крестномъ знаменіи. Здѣсь сначала собраны свѣдѣтельства въ

пользу троеперстія и двоеперстія, а потомъ замазано и заклеено все, что выписано въ пользу троеперстія. Что случилось съ этою рукописью, то же было и въ убѣжденіяхъ большей части Иноковъ. Изувѣрство нѣкоторыхъ противниковъ исправленія книгъ, сдѣланнаго при Никонѣ, увлекло за собою людей малообразованныхъ и безхарактерныхъ. Этому много содѣйствовало и недовольство Патріархомъ Никономъ, возбужденное его нерѣдкими обличеніями безпорядковъ въ Соловецкой обители, когда онъ былъ Новгородскимъ Митрополитомъ. Никона Соловецкіе иноки считали виновникомъ того, что они лишены были святыхъ мощей бывшаго своего Игумена, Филиппа. Отпуская мощи, они выразили чувства свои въ гимнѣ, нарочно для сего случая составленномъ: «Не подобало бы, о Святитель Филиппъ, оставлять твое отечество. Но должно бы пребывать съ нами, гдѣ ты духовно возродился, гдѣ ты понесъ разнообразныя труды для Богоносныхъ отцевъ, и гдѣ наконецъ ты воздвигъ великолѣпные храмы во спасеніе иноковъ и къ славословію творца» *Опис. (Солов. обит., Досвоя, ч. 1, 145)*. Сдерживаемое могуществомъ Никона неудовольствіе противъ него, съ паденіемъ его, съ осужденіемъ и лишеніемъ сана, должно было получить свободу къ обнаруженію и, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ бы оправданіе.

Саввино-Сторожевскій Архимандритъ Никаноръ самъ, вѣроятно, пострадавшій отъ Никона, является главнымъ виновникомъ воамущенія Соловецкаго. «Мятежъ зачался, говорили Священникъ Павелъ и старецъ Діонисій, съ пріѣзду Архимандрита Сергія, отъ бывшаго Архимандрита Никанора, да отъ чернаго Священника Геронтія» (*Акт. Истор. IV, 536, 532*). Никаноръ возбуждалъ братію въ пріѣздъ Сергія въ 1666 г., онъ же, отправивъ изъ Москвы съ Архимандритами Варооломеемъ и Іосифомъ, будто для увѣщанія Соловецкой братіи къ покорности, послалъ впередъ своего служку, Фаддея, съ письмомъ въ обитель, чтобы не принимали Іосифа, такъ какъ онъ ѣдетъ безъ Государева Указа. Геронтій показывалъ, что въ Соловецкомъ монастырѣ мятежъ о новосправленныхъ книгахъ учинился отъ всей братіи и отъ службниковъ. Это показаніе означаетъ, что голосъ немногихъ благонамѣренныхъ былъ заглушенъ криками толпы, и силою принуждены были они подписаться подъ Челобитной.

По всѣ показанія единогласно свѣдѣтельствуютъ, что стрѣльба началась отъ Никанора Архимандрита, «отъ Келаря Азарія да отъ саужки Ѳедюшки Бородинна съ товарищи. Никаноръ по башнямъ ходитъ непрестанно, и пушки кадитъ, и водою кропитъ, и имъ говоритъ: «Матушки, де, мои Галаночки: надежа, де, у насъ на васъ; вы, де, насъ обороните!» и велитъ по Воеводѣ и по ратнымъ людямъ стрѣлять безпрестанно, и по башнямъ и по стѣнамъ, приказываетъ караульщикамъ смотрѣть изъ трубокъ его Воеводу: «Какъ, де, усмотрите, и вы, де, по немъ стрѣляйте! Какъ, де, поразимъ пастыря, а ратные люди разыдутся, аки овцы.»

Вся лучшая братія Соловецкаго монастыря, и самъ составитель Челобитной, Геронтій, были противъ бунта, строго порицали это возмущеніе. Когда бунтовщики требовали прекратить молитвы, всѣ Священники отказались отъ совершенія службы церковной. Одни изъ нихъ бѣжали изъ монастыря, другіе были наконецъ высланы, иные заключены въ темницу, остались болѣе упорные и отчаянные. Когда Келарь Азарій съ Ѳаддеемъ Бородинымъ были захвачены на морѣ, руководителями бунта были: нововзбранный Келарь Наанаялъ Тугинъ да Городничей старецъ Протасій и Сотники Исачко Воронинъ и Кемлянинъ Самко. Никто изъ выходцевъ не показалъ, чтобы въ бунтѣ участвовали Донскіе Казаки, сообщники бывшіе Стеньки Разина. Ѳаддей Петровъ Бородинъ былъ служба монастырскій, или Архимандрита Никанора; Сотникъ Самко Васильевъ, по показанію Карпова, былъ родомъ Дворянинъ изъ Курской волости (Ак. Ист. IV, 537); Исачко Ярофѣевъ Воронинъ, видно, былъ также свой человекъ въ обители. Архимандритъ Маркелъ, управлявшій обителию Соловецкою послѣ усмиренія бунта, и Митрополитъ Тобольскій Игнатій, называютъ сообщникомъ Ѳаддея Петрова Ивана Сарафанова. Показанія выходцевъ ни чего объ немъ не говорятъ.

Подъ конецъ осады вся власть перешла въ руки мірянъ, но иноки сберегли въ сохранности имущество монастырское, не только утварь церковную, но и деньги. Пострадали только книги, въ которыхъ нашли бунтовщики не согласное съ своими заблужденіями: ихъ потопили въ море.

Обитель Соловецкая оказала такъ много заслугъ Церкви и Отечеству, что нѣтъ нужды, встрѣчая въ ней одну эту темную страницу, пытаться освѣтить ее искусственнымъ свѣтомъ. Правдивая исторія паденій, какъ частныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ обществъ, бываетъ поучительнѣе лицемернаго, или хвастливаго, прикрытія немощей. Она смиряетъ, и тѣмъ возбуждаетъ къ вниманію и бодрствованію надъ собою.

Д. Членъ Д. Казанскій.